

МАТЕРИАЛЫ ЖУРНАЛА «ЧЕРНИГОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ» О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВЕНСТВА ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХИИ (80-Е ГГ. XIX В. – НАЧАЛО XX В.)

М.М. БЛАКИТНЫЙ

*Черниговский исторический музей
имени В.В. Тарновского, Украина*

e-mail: maksim1914a@mail.ru

В статье на основании материалов, опубликованных в журнале «Черниговские епархиальные известия», рассмотрены вопросы о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии.

Ключевые слова: Черниговская епархия, пенсия, священник, «Черниговские епархиальные известия».

Вопрос о финансовом и материальном обеспечении духовенства Российской империи малоизучен. Особенно, если говорить о выплатах пенсий духовенству на территории отдельных епархий. Историки СССР относились к деятельности священников очень критически и враждебно, поэтому и не исследовали те вопросы, которые были связаны с данным сословием общества. Только в наше время, исследователи (Ю. Белоногова, А. Кульчитцкий и др.) начали основательно изучать историю церковной жизни во времена Российской империи, в том числе, и пенсионных выплат духовенству¹.

В 80-х гг. XVIII в. экономическое положение православной церкви претерпело существенные изменения. Реформы императрицы Екатерины II привели к конфискации монастырских и церковных земель, промыслов. Тем самым, финансовое и хозяйственное положение духовенства было значительно подорвано. В замену ликвидированных преференций, государство ввело штаты церковных служителей, согласно которым и начислялась заработная плата. Эта деньги, по сути, были мизерными. Фактически, духовенство стало полностью подконтрольным государству и всецело зависело от него. В то же время, духовенство получило некоторые, очень существенные привилегии: не платило налогов, освобождалось от службы в армии. Церковные служители были приравнены к государственному чиновникам, хотя, и образовывали особое, закрытое, сословие, влияние которого, на общественные процессы оставалось значительным.

Во второй половине XIX в. царская власть через Святейший Синод сократила число парафий за счет их объединения. Однако, количество духовного сословия не уменьшилось, а наоборот, увеличивалось. Прежде всего, из-за этого, материальное положение церковных служителей и их семей, и так не самое обеспеченное, ухудшалось. Особенно, когда священник оказывался вне штата причта. Одноразовая финансовая помощь, которую оказывал в таких случаях Св. Синод, была ничтожно малой.

В 1827 г. правительство утвердило закон, согласно которому, пенсии должны были получать военнослужащие и гражданские чиновники. На практике, выплата пенсионного пособия началась только с середины XIX в. Духовенство же, не было охвачено этой реформой, хотя, де-факто, оно и было приравнено в правах к гражданским чиновникам.

Еще с 60-х гг. XIX в. церковные служители начали регулярно получать от государства плату за свою службу. В мае 1866 г. были введены «временные Правила о пенсиях и пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их». Право на пенсию получали лишь те священники, которые прослужили 35 лет и были выведены на штат причта. Они получали пенсию в размере 70 руб. в год, их вдовы – 35 руб. Этих денег для существования духовенства и их семейств было недостаточно. Учитывая те обстоятельства, что кроме питания и одежды, нужно было тратить деньги на жилье. На то время, большинство семей духовенства пользовались парафиейными домами, которые, после увольнения священника, вынуждены были покидать и передавать новому церковному служителю.

¹ Белоногова Ю. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // Вестник ПСТГУ. 2007. Вып. 3. С. 54-78; Кульчитцкий А. История Пенсионного обеспечения россиян за 1827 – 1917 гг.: дис... канд. ист. наук. Курск, 2011.

В 1885 г. Святейшим Синодом были введены новые штаты, согласно которым по новому начислялась оплата труда, но при этом, финансовое состояние семей церковных служителей продолжало оставаться не самым лучшим. Чтобы, хоть каким-либо образом облегчить положение церковных служителей, государство, через введение так называемых «эмеритальных касс», несколько укрепило материальное положение православного клира. Эмеритальные кассы образовывались со словесному и профессиональному принципу. Существовали кассы для военных офицеров, чиновников, служащих земств. Эти структуры носили коммерческий характер, так как, за счет денежных взносов вкладчиков образовывался капитал, который обменивался на ценные бумаги. А уже с процентов на облигации, выплачивалась пенсия («касса взаимопомощи»). Выплаты не зависели от воли правительства. Сами эти учреждения были негосударственными, хотя и находились, де-факто, под контролем официальных органов. Фактически же, негосударственные источники финансового обеспечения клира, на сегодня, малоизученны. Каждая из епархий Российской империи имела право создавать пенсионную кассу для материальной поддержки духовенства в пределах своей территории. В таком случае, деятельность эмеритального фонда отдельно взятой епархии, могла отличаться, и очень существенно, от деятельности аналогичного учреждения в другой епархии.

Деятельность эмеритальной кассы духовенства Черниговщины, была отражена на страницах местного периодического издания «Черниговские епархиальные известия» (1861-1911 гг.), которое регулярно публиковало сведения о деятельности этой структуры, начиная с 80-х гг. XIX в.²

Из материалов данного журнала, мы узнаем, что первые попытки по организации данной структуры были приняты в 60-х гг. XIX в., при черниговском архиепископе Филарете (Гумилевском), однако, они не увенчались успехом. На то время оплата труда священнослужителей Черниговской епархии была следующей: священники получали от 103 до 156 руб. в год., псаломщики – от 35 до 51 руб.

Следующая попытка открыть «эмеритатуру» была сделана в 80-х гг. А именно, вопросом о создании эмеритальной кассы для духовенства епархии занималась специально созданная комиссия, которую возглавлял священник В. Миткевич. Данная комиссия 18 августа 1880 г. на епархиальном съезде духовенства сделала доклад о результатах своей деятельности и возможных перспективах образования пенсионного фонда («эмеритальной кассы»), для материальной поддержки духовенства Черниговской епархии. Комиссия признала необходимым, создать эту финансовую структуру. К тому времени, эмеритальными кассами уже пользовались военные, в частности, в армии и на флоте. Комиссия подсчитала, что для эффективного действия пенсионного фонда Черниговской епархии, ежегодно, в кассу должно было поступать около 18 тыс. руб. наличными. Данная сумма должна была образоваться за счет взносов хотя бы 200 членов (взнос – от 3 до 15 руб. в год) и доходов Черниговского епархиального свечного завода. Можно говорить о том, что фактически, это церковное предприятие рассматривалось как основной источник для пополнения эмеритальной кассы. Согласно проекту епархиального пенсионного фонда, который разработала и составила комиссия, добровольные взносы должны были предоставлять члены пенсионной кассы, приходские попечительства и благотворители.

21 августа 1880 г. депутаты епархиального съезда избрали специальный комитет для управления эмеритальной кассой Черниговской епархии. В его состав вошли: священники – П. Соколов (председатель), Ф. Сахновский и И. Кибальчич. В то же время были утверждены размеры пенсий в зависимости от сроков вкладов: за 10 лет взносов – 120 руб. в год, за 15 лет – 160 руб., за 20 лет – 200 руб., за 25 лет – 250 руб.

Проект эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии и личный состав ее управленческого комитета, был утвержден 3 сентября 1880 г., согласно распоряжению епископа Черниговского и Нежинского Серапиона. В частности, в состав комитета пенси-

²Кульчицкий А. История пенсионного обеспечения россиян: 1827-1917 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2008. № 35 (76). С. 199-204; Разные известия по епархии // Черниговские епархиальные известия (далее-ЧЕИ). 1880. № 35. Часть официальная. С. 385-409; Отчет о трудах депутатов духовенства на епархиальном съезде в августе 1880 года // ЧЕИ. 1880. № 35. Часть неофициальная. С. 473-480; Тарасенко О. Эмеритальная и погребальная касса духовенства Чернігівської єпархії // Сіверянський літопис. 2013. № 1 (109). С. 42-53.

онного фонда вошли городские священники – Николаевской церкви П. Соколов (председатель), церкви Богоугодного заведения Ф. Сахновский и Вознесенской церкви А. Виницкий. И. Кибальчич отказался от предложенной должности.

В 1880 г. на страницах епархиального издания был обнародован проект устава эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии. В частности, в его положениях было отмечено, что пенсионное обеспечение должно было охватывать не только духовенство, но и членов их семей, которые были лишены средств содержания:

«Эмеритальная касса имеет целью выдать пенсии духовенству и сиротствующим детям духовного происхождения, независимо от пенсий и единовременных пособий, выдаваемых из сумм Святейшего Синода и епархиальных попечительства, или второго какого-либо ведомства.

Вкладчиками эмеритальной кассы могут быть, по желанию, настоятель церкви и их помощники, диаконы, псаломщики и исправляющие должность.

К имеющим право на пенсию относятся: а) вкладчики состоящие на службе, выслужившие пенсию в 30 лет, б) уволенные за штат и в) семейства умерших вкладчиков (в зависимости от определенных обстоятельств)». Если у священнослужителя не было родственников, то деньги оставались в кассе. Выплата неполных пенсий представителям духовенства могла начинаться уже после 10 лет выслуги и уплаты взносов. Лица, перешедшие в монашество пенсий не получали. Но такие денежные выплаты, могли получать их дети. Взносы должны были уплачиваться в январе и июле. Выплату пенсий планировалось осуществлять через 10 лет после начала деятельности епархиального пенсионного фонда. Пенсии должны были выплачиваться в мае и ноябре.

В феврале 1881 г. епархиальный журнал напечатал изменения к отдельным положениям устава эмеритальной кассы. В частности, существенно уменьшался срок выплаты полной пенсии – с 30 лет, в течение которых уплачивались взносы, до 25 лет³.

С марта 1881 г. журнал «Черниговские епархиальные известия» начал периодически печатать списки вкладчиков эмеритальной кассы⁴. С 1885 г. местное церковное издание, ежегодно, публиковало списки вкладчиков кассы, составленные по уездам Черниговской губернии⁵. Эти данные, позволяют выяснить, в каких уездах губернии новация проходила с относительным успехом и наоборот – места, где духовенство не торопилось вступать новообразованную финансовую структуру. Так, в ноябре 1881 г. комитет пенсионного фонда констатировал, что вкладчиков кассы было не так много, а именно – 221 священнослужитель, которые вместе внесли 4373 руб. Меньше всего их было в Борзенском уезде – 9 чел., Городницком уезде – 7 чел., Мглинском – 3, Суражском – ни одного. На август 1884 г. фонд имел 522 вкладчика⁶. Тогда как, в штате епархии пребывало более 2 тыс. церковных служащих.

Основная причина, по которой, служители культа не очень активно вступали в местный пенсионный фонд состояла в том, что как и любая реформа, создание эмеритальной кассы вызвало недоверие у представителей церкви. Тем более, что это было связано с денежными издержками, возврат которых, многим казался сомнительным.

Ежегодно редакция епархиального издания публиковала отчеты о финансовой деятельности пенсионного фонда духовенства. Так, на 1 января 1885 г. фонд имел капитал в 86 тыс. 764 руб.⁷

1885 г. в журнале «Черниговские епархиальные известия» был напечатан переработанный, измененный и дополненный устав «пенсионного фонда» Черниговской епархии. В частности, в главных его положениях говорилось:

³От комитета Черниговской эмеритальной кассы // ЧЕИ. 1881. № 7. Часть неофициальная. С. 138-143.

⁴Список лиц, представив взносы в эмеритальную кассу духовенства Черниговской епархии // ЧЕИ. 1881. № 9. Часть неофициальная. С. 173-178.

⁵Разные известия // ЧЕИ. 1885. № 3. Часть официальная. С. 90-96.

⁶От комитета эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии // ЧЕИ. 1881. № 43. Часть неофициальная. С. 775-778; Список вкладчиков эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии // ЧЕИ. 1885. № 4. Часть неофициальная. С. 134-144.

⁷Отчет о движении сумм эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии // ЧЕИ. 1885. № 11. Часть неофициальная. С. 390-394.

«1. Эмеритальная касса духовенства Черниговской епархии учреждается для выдачи пенсий вдовам и сиротам духовных лиц, участвовавших в составлении ее своими взносами, а равно и самым священноцерковнослужителям...

2. Учреждение сие состоит под ведение епархиальных преосвященного.

8. По прошествии 10 лет с года учреждения кассы, а именно в 1890 году, когда образуется основной капитал и могут быть выдаваемы пенсии, а эмеритальный встал представляется на утверждение Св. Синода и, по утверждению, становится обязательным и неизменным».

Для надежной работы пенсионного фонда, ежегодно, 5 тыс. руб. должны были поступать от Черниговского епархиального свечного завода. Можно говорить о том, что за счет успешной деятельности этого предприятия, местное церковное руководство «страховало» функционирование кассы, в случае ее ненадежной работы. Наличные деньги фонда должны были храниться в Черниговском губернском казначействе. Его финансовую деятельность, ежегодно, проверяла специальная ревизионная комиссия⁸.

О том, что прения, относительно различных аспектов деятельности эмеритурсы среди местного церковного актива не прекращались, говорит следующий факт. На епархиальном съезде духовенства, который состоялся 30 января 1887 г., один из вкладчиков кассы, а именно, преподаватель Черниговской духовной семинарии, коллежский советник М. Васютинский, высказал свои соображения, относительно лучшей работы кассы. В частности, он отметил, что «капитал эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии достиг в настоящее время такой солидной цифры, что стоит того, чтоб обратить на него серьезное внимание и позаботиться о надлежащем его хранении». М. Васютинский предлагал все облигации пенсионного фонда обналичить и положить на проценты в банк. Данное предложение, представителями духовенства, было признано уместным. Во время работы этого же епархиального съезда, был избран и утвержден новый состав комитета пенсионного фонда. В частности, М. Васютинского избрали председателем эмеритальной кассы, священника богоугодных заведений Чернигова В. Миславского назначили делопроизводителем и священника Воздвиженской церкви М. Смирнова – казначеем. Делопроизводитель получал 120 руб. в год, казначей – 60 руб., председатель фонда, в то время, работал бесплатно⁹.

Новое руководство, своими энергичными действиями, обеспечило постепенный рост финансовых возможностей пенсионного фонда духовенства Черниговской епархии. Так, в феврале 1887 г. капитал фонда насчитывал 126 тыс. 524 руб., на начало января 1890 г. – 164 тыс. 630 руб. Члены кассы, ежегодно, вносили, в среднем 4600-4700 руб. взносов.

Управление кассы должно было постоянно следить за колебаниями на рынке ценных бумаг для того, чтобы своевременно проводить необходимые финансовые операции. Очевидно, что далеко не всегда это удавалось, так как, священники, не имели необходимых экономических навыков и умений.

К концу 80-х гг. XIX в. количество вкладчиков кассы не увеличилось, а даже уменьшилось (из-за перемещения священнослужителей в другие епархии, смерти вкладчиков). Так, в январе 1888 г. вкладчиками фонда было 507 представителей духовенства и они внесли в кассу 5363 руб. Для того, чтобы увеличить денежные поступления в фонд, был введен 3% сбор с капиталов церковью Черниговской епархии. На 1888 г. он составлял 7779 руб. Также была введена оплата труда для главы фонда – 300 руб. в год.

Но самый решительный шаг верхушка епархии сделала в 1890 г. А именно, согласно распоряжению местного епархиального руководства, с 1891 г., все священнослужители Черниговщины должны были стать вкладчиками кассы. То есть, членство в пенсионном фонде становилось принудительным. Прежде всего, это было сделано для того, чтобы работа кассы оставалась стабильной, а также – дабы увеличить размеры капитала за счет новых членов.

В марте 1887 г. был реализован, предложенный председателем комитета фонда М. Васютинским план действий, согласно которому все государственные бумаги Черни-

⁸ Устав эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии // ЧЕИ. 1885. № 13. Часть официальная. С. 463-485.

⁹ Журналы общепархиального съезда // ЧЕИ. 1887. № 6. Часть официальная. С. 276-281.

говской пенсионной кассы были обналичены и положены в Черниговское губернское казначейство.

В течение 90-х гг., благодаря активным действиям комитета фонда, активы данного финансового учреждения постепенно увеличивались. Так, на январь 1891 г. капитал эмеритальной кассы составил 226 тыс. 446 руб. Количество же вкладчиков росло постепенно. На то время, их было 545 чел.

В 1891 г. Святейший Синод утвердил измененный устав пенсионного фонда духовенства Черниговской епархии. В связи с этим, епархиальный съезд принял решение о начале выплат пенсий¹⁰. Размер пенсий, которые начали получать вкладчики, составлял 200 руб. в год, и их получали, в основном, вдовы священников. Поскольку их мужья, которые начинали делать взносы, к тому времени, уже умерли.

Ежегодно, на страницах духовного журнала, печатались акты проверки финансовой деятельности пенсионного фонда, на основании работы специальной ревизионной комиссией. Первая ревизия была проведена в октябре 1891 г. На момент проверки, пенсионный фонд имел ценных бумаг на сумму 236 тыс. 200 руб. Годовая прибыль составила 60 тыс. 268 руб. Было отмечено, что комитет фонда работал очень хорошо.

К концу 1891 г. епархиальный пенсионный фонд, на территории Черниговщины, охватывал 666 представителей духовенства и членов их семей. То есть, не смотря на время, которое прошло со дня учреждения кассы и действия руководства епархии, духовенство, по-прежнему, относилось к ее деятельности с большим недоверием. И не спешили вступать в ее ряды. К тому же, духовенство не желало расставаться хотя бы и с малой частью своей небольшой зарплаты в пользу кассы. Сыновья священнослужителей не всегда желали повторять судьбу своих отцов и старались, если была такая возможность, выйти из малообеспеченного сословия.

В конце 1891 – начале 1892 г. вкладчики внесли в кассу 7200 руб. взносов и еще 7521 руб. поступило, согласно 3% сбору с церкви. Пенсию получало 45 чел.

Очень часто, вкладчики вносили взносы с опозданием. Такие долги по взносам наблюдались и в других епархиях. Вообще, уставы и принципы деятельности епархиальных пенсионных фондов разных регионов Российской империи отличались от «черниговского». Это проявлялось: в размере взносов, пенсий, условиях их выплат, составе участников, принципах деятельности управлений касс. Так, например, эмеритальная касса Тульской епархии заработала с 1877 г., Нижегородской епархии – с 1880 г., Смоленской – 1896 г., Иркутской – 1906 г. В Курской епархии все духовенство было членом кассы, а семья умершего священника имела право получить полную пенсию. Капитал фонда, на 1898 г., доходил до 690 тыс. руб. Члены эмеритатуры Рязанской епархии получали право на пенсию уже после 6 лет взносов, капитал фонда состоял из трех частей (основной, оборотной, запасной). В Полтавской епархии церковные служители могли рассчитывать на пенсионное обеспечение через 5 лет взносов. В Московской епархии взносы колебались от 3 до 100 руб. в год¹¹.

Несмотря на начало выплат пенсий и значительные денежные затраты для этого, динамика роста основных активов пенсионного фонда сохранялась. Так, на 1 января 1892 г. на счетах фонда находилось 280 тыс. 148 руб., на начало июня 1893 г. – 339 тыс. руб.

В 1893 г. пенсию получало 55 вкладчиков эмеритальной кассы. Им суммарно было выплачено 4353 руб. Благодаря принудительному членству в фонде, значительно увеличилось количество его вкладчиков, а именно – до 2085 чел. Мы можем говорить о том, что членами пенсионного фонда уже стало все духовенство Черниговской епархии.

Капитал эмеритальной кассы продолжал увеличиваться. Так, на 1 января 1894 г. он составил более 356 тыс. руб. Чистая прибыль фонда равнялась 42 тыс. 285 руб. Пенсию получали 59 чел. Общая сумма выплат составила 4560 руб. Для сравнения, на годовую плату городскому и сельскому духовенству Черниговской епархии, на 1894 г., из государственной казны Российской империи предоставлялось более 172 тыс. руб. (общая сумма – более 205 тыс. руб., включая, монастыри, консисторию).

¹⁰От комитета эмеритальной кассы // ЧЕИ. 1891. № 24. Часть официальная. С. 842-844.

¹¹Разные известия // ЧЕИ. 1892. № 6. Часть официальная. С. 257-278; Мышцын В. Эмеритальные кассы духовенства // Богословский вестник. 1900. № 1. С. 731-754.

Как и раньше, главным источником финансирования фонда оставался епархиальный свечной завод, который, каждый год, из своих доходов отсчитывал по 8 тыс. руб. на счета эмеритальной кассы.

За 5 лет, с 1891 по 1896, благодаря активным действиям управленческого комитета кассы, финансовый капитал пенсионного фонда Черниговской епархии увеличился более 90%, а именно – с 226 тыс. руб. до 439 тыс. руб. Однако, на епархиальном съезде в октябре 1896 г., было высказано предположение, что, спустя некоторое время, пенсионный фонд могут ждать серьезные проблемы. В частности, были определены факторы, которые могли повлиять на это. А именно: ежегодное увеличение пенсионеров, уменьшение процента на государственные ценные бумаги (через конверсию), отмена 3% сбора с церковью (с 1896 г.). Для оптимальной работы фонда, комитет кассы предлагал увеличить суммы членских взносов. Была создана специальная комиссия, которая должна изучить ситуацию и переработать устав пенсионного фонда для улучшения его деятельности. Епархиальный свечной завод должен был продолжать бесперебойно перечислять, ежегодно, на счета фонда 8 тыс. руб.¹²

На февраль 1897 г. пенсионными выплатами пользовались 133 представителя духовенства. Средний размер пенсии составлял 91 руб.

В октябре 1897 г., на заседании епархиального съезда, священник М. Липский выступил с докладом по поводу деятельности пенсионного фонда. В частности, им были высказаны и обоснованы подозрения, относительно надежной работы фонда в будущем. А именно, М. Липский отметил, что капитал и ценные бумаги кассы давали прибыль лишь в 4% годовых (хотя должны были давать 6%). Согласно прогнозам, к 1917 г., пенсию должны были уже получать до 1 тыс. церковных служителей. Таким образом, учитывая реалии, финансовый капитал вынужден был увеличиваться быстрыми темпами. Но реально, этот рост был медленным. То есть, пенсионный фонд мог обанкротиться. Чтобы решить данную проблему, предлагалось увеличивать сумму годовых взносов или уменьшать объем пенсий. Съезд духовенства постановил изучить данный вопрос. Ревизионная комиссия также констатировала, что ежегодно уменьшается реальный рост капитала кассы и одновременно, увеличивается количество пенсионеров и сумма выплат пенсий¹³.

С 1 января 1900 г. заработал отдел пенсионного фонда для выплаты единовременного пособия (погребальная касса Чернигова). Данный отдел имел свой устав. Первое единовременное пособие получила вдова священника Г. Рачинского, в размере 60 руб. Учитывая финансовые возможности погребальной кассы, в год, одноразовую помощь, могли получать лишь до 70 семей служителей церкви. Так, единовременные денежные выплаты получили: в 1900 г. – 34 семьи, в 1901 г. – 52 семьи, 1902 г. – 49 семей.

В 1904 г. Святейший Синод утвердил измененную редакцию устава эмеритальной кассы. Чтобы, хотя бы немного уменьшить нагрузку на средства фонда, вдвое были уменьшены пенсии, которые получали вдовы церковных служителей.

В июне 1907 г. фонд эмеритальной кассы уже составлял 827 тыс. 321 руб. Пенсию получали 665 чел.¹⁴

В октябре 1908 г. депутаты епархиального съезда отметили, что положение пенсионного фонда было очень шатким. В частности, представители духовенства подали ходатайство черниговскому епископу Антонию, где просили направить 3% сбор с церковью Черниговщины для поддержания кассы. Но архиерей, отклонил данное ходатайство, мотивируя такое свое решение тем, что приходские церкви платили очень значительные налоги и взносы, в том числе и на содержание духовных учебных заведений епархии. То есть, проблемы, о которых говорилось еще раньше накапливались и решались лишь от части, тем самым, такое положение вещей вызывало негативные тенденции в работе фонда.

В январе 1910 г. вкладчиками кассы были 2356 чел., пенсионерами – 792 чел. Пенсий было выдано на сумму 57 тыс. 112 руб. На счета фонда, от его членов, поступило 41 тыс. 857 руб. Членов кассы по выплате единовременного пособия насчитывалось 2508

¹² Журналы общепархиального съезда депутатов духовенства // ЧЕИ. 1897. № 11. Часть официальная. С. 14-32.

¹³ Журналы общепархиального съезда депутатов духовенства // ЧЕИ. 1898. № 3. Часть официальная. С. 4-6.

¹⁴ Акт о результатах внезапной ревизии // ЧЕИ. 1907. № 3. Часть неофициальная. С. 69-72.

чел. (в 1909 г. помощь получила 61 семья, в 1910 г. – 63 семьи). Средний размер помощи составил 70–80 руб.¹⁵

В 1911 г. пенсиями и разной финансовой помощью, которые предоставляла эмеритальная касса духовенства Черниговской епархии, пользовалось более 800 семей жителей церкви. А именно, общие финансовые расходы фонда, на эти цели, составляли примерно 60 тыс. руб. в год¹⁶. Таким образом, количество пенсионеров очень быстро росло, а ежегодная прибыль фонда уменьшалась из-за значительных выплат. Существенную, если не основную поддержку, эмеритальной кассе оказывал только епархиальный свечной завод, денежные средства которого не допускали ее банкротства.

В октябре 1911 г. капитал пенсионного фонда духовенства Черниговщины перевалил за один миллион рублей и составил 1 млн. 13 тыс. 755 руб.¹⁷ Фактически, благодаря усердным действиям управления пенсионной кассы и местного церковного руководства, данная финансовая организация превратилась в мощную епархиальную структуру, имела существенное влияние на денежное обеспечение и некоторую стабилизацию материального благосостояния духовенства Черниговщины. Капитализация фонда выросла в 10 раз, по сравнению с первыми годами его деятельности. Средний размер годовой пенсии доходил до 100 руб.

Таким образом, на основе тех материалов, которые в свое время, были опубликованы на страницах журнала «Черниговские епархиальные известия», можно детально исследовать деятельность пенсионного фонда духовенства Черниговской епархии с 80-х гг. XIX в. и до начала XX в.

Можно, по-разному оценивать опыт деятельности этой структуры, но если говорить в целом, то он был не совсем удачным. Прежде всего, из-за того, что непосредственные участники эмеритур не доверяли этой финансовой организации. Духовенство не желало передавать, хотя и небольшие, суммы денег в кассу. Очевидно, что церковным служителям было надежнее и проще заработать платят и тратить на насущные расходы. Государство же, через денежные субсидии и дотации финансировало эмеритальные структуры различных ведомств избирательно. Оставляя, при этом, епархиальные, без должного внимания и финансовой поддержки. Можно утверждать, что материальное положение церковных служителей, зачастую было лучшим, когда они непосредственно исполняли свои обязанности. Введение же епархиальных эмеритальных касс, лишь немногим, почти ничтожно мало, поддерживало священнослужителей и их семьи после выхода в отставку. К тому же, эффективность функционирования пенсионного фонда зависела от многих факторов (размеры взносов, пенсий, работа управления, решения руководства епархии, финансовые вливания со стороны свечного завода и т.д.). Негативное влияние одного из них, приводило к дестабилизации работы всей пенсионной структуры.

STUFF MAGAZINE'S «CHERNIGOV DIOCESAN NEWS» ERISA ONERNIGOV DIOCESE CLERGY (80-IES. XIX CENTURY – BEGINNING OF XX CENTURY)

M.M. BLAKITNY

*Chernihiv Historical Museum
the V.V. Tarnowskogo*

e-mail: maksim1914a@mail.ru

The article, based on the materials that were published in the journal «Chernigov diocesan news», says the Pensions Chernigov diocese clergy.

Keywords: Chernigov diocese, pension, the priest, «Chernigov diocesan news».

¹⁵ Отчет о движении сумм эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии за 1910 год // ЧЕИ. 1911. № 19. Часть официальная. С. 553–566.

¹⁶ Разные известия // ЧЕИ. 1911. № 12. Часть неофициальная. С. 393–395.

¹⁷ Акт о результатах внезапной ревизии сумм эмеритальной и погребальной касс // ЧЕИ. 1911. № 21. Часть неофициальная. С. 603–606.